

УДК 811.161.1

ПАРОНИМИЯ В РЯДУ СМЕЖНЫХ ЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Д.А.Иванова

В статье рассматривается явление паронимии и его взаимоотношения с другими феноменами лексической системы языка: омонимией, синонимией, антонимией. Выявляются критерии различения таких близких явлений, как паронимия и паронимазия, паронимия и синонимия, паронимия и омонимия. В качестве иллюстрации приводятся частотные образования на *-ичн- / -ическ-*, являющиеся в современном русском языке паронимами. Исследуется история развития паронимических и синонимических отношений на примере прилагательных на *-ичн- / -ическ-*.

Ключевые слова: паронимия, однокорневая паронимия, словообразовательная паронимия, паронимический ряд.

Паронимы, наряду с синонимами, антонимами и омонимами, являются одним из феноменов лексической системы языка, при этом занимают в этой системе особое место.

На основе анализа существующих в современной лингвистике толкований термина «пароним» М.М.Верейтиновой [1] было выделено три основных похода к трактовке этого языкового феномена. Представители первого направления (О.С.Ахманова [2], А.Н.Гвоздев [3], Н.П.Колесников [4]) относят к паронимам все созвучные слова, признавая единственным критерием объединения их в паронимические пары возможность окказионального смещения в речи. Странники второго направления (Ю.А.Бельчиков, М.С.Панюшева [5], Л.П.Крысин [6], Д.Э.Розенталь, М.А.Теленкова [7]) на первый план выносят корневое родство слов, вступающих в паронимические отношения. Третье направление, базирующееся на исследованиях О.В.Вишняковой [8], сужает круг паронимов, включая в их число близкие, но не тождественные по звучанию однокорневые слова с ударением на одном и том же слоге, относимые к одной части речи и обозначающие различные понятия [1: 11].

К сожалению, в последние годы не появилось принципиально новых подходов к данному явлению, поэтому, основываясь на работах указанных лингвистов, мы можем сформулировать свое понимание лексической паронимии: паронимы – это однокоренные созвучные слова, относящиеся к одной части речи и имеющие различия в значении и употреблении.

Наиболее интересным, на наш взгляд, является вопрос определения места паронимии в ряду смежных явлений. Т.В.Веракса обращает внимание на то, что «паронимия – явление, смежное с омонимией, синонимией, антонимией, паронимазией, поэтому сближение, сопоставление паронимии с этими лексическими явлениями не случай-

ны, исследования в этом направлении необходимы для того, чтобы выявить признаки, присущие паронимии как языковому явлению. Это дает возможность определить структурно-семантическое отличие паронимии от смежных, но различных лексико-семантических явлений» [9: 14].

Паронимы близки омонимам как слова разного семантического плана, однако имеющие частичное сходство в языковом отношении. На близость явлений паронимии и омонимии указывает А.Н.Гвоздев, подчеркивая при этом, что в случае с омонимией речь идет о тождественном произношении, а в случае с паронимией – лишь о сходном [3: 59].

Л.Н.Федотова называет паронимы «ослабленными» омонимами, то есть их звучание не совпадает полностью, а смысл не различается настолько, что ничем их не объединяет [10: 9]. Внимание И.П.Крысина привлекает другой факт: при омонимии мы имеем полное совпадение форм при полном несовпадении семантики, так как омонимы – это слова, не имеющие ничего общего по смыслу [6: 72].

Итак, омонимы и паронимы только похожи друг на друга, но при омонимии наблюдается полное совпадение разных по значению слов, а при паронимии – лишь их подобие, так как они отличаются формой. Однако самым важным является тот факт, что в основе сходства слов-паронимов всегда лежит корневой, этимологический признак.

Что касается смежности явлений паронимии и антонимии, то, даже принимая во внимание различные варианты антонимических оппозиций, здесь четко прослеживаются сходные и дифференциальные признаки антонимов и паронимов. Несмотря на отсутствие у антонимов созвучия (фонетического сходства), на различную сочетаемость антонимов и паронимов (слова-антонимы сочетаются, как правило, с одним и тем же кругом

слов, в то время как словам-паронимам свойственна различная сочетаемость), при употреблении паронимов зачастую прослеживаются антонимические оппозиции, например: *Доверенность* еще не повод для *доверия* [9: 16].

В отличие от большинства ученых, которые утверждают, что паронимы наиболее близки к омонимам, мы хотим заметить, что не менее тесной является связь между явлениями паронимии и синонимии. А.А.Реформатский называл паронимы «квази-синонимами», или мнимыми синонимами [11].

Разумеется, паронимы отличаются от синонимов. При паронимии созвучные слова обычно имеют настолько значительные различия в семантике, что замена одного слова другими невозможна. Синонимы же, хотя и могут отличаться оттенками в значениях, обычно допускают взаимозаменяемость. Согласно точке зрения Т.В.Веракши, паронимия отлична от синонимии, так как паронимы в составе паронимической пары или паронимического ряда соотносятся в силу их словообразовательных связей. Паронимы, как и синонимы, сопоставимы в смысловом плане, но семантическая близость синонимов максимальна, а у паронимов – минимальна. Синонимы отличаются только тонкими стилистическими оттенками, а паронимы обычно имеют значительное расхождение в семантике [9: 15].

Большинство синонимов не обладает звуковым сходством (за исключением однокорневых: *старик* – *старикан*), что позволяет без труда разграничить данные лексические категории. А некоторые ученые даже называют дифференциальным признаком синонимии отсутствие фонетического подобия [6: 80].

Следует уточнить вопрос о полном несовпадении омонимов в семантическом плане и полном формальном несовпадении синонимов. Проблема совпадения/несовпадения требует диалектического подхода. Все зависит от того, какие группы слов мы относим к омонимам и синонимам. О полном несовпадении омонимов можно говорить применительно к таким случаям, как *коса*, *ключ* и т.п. Однако если учесть, что основной путь пополнения омонимии в русском языке, согласно традиционной точке зрения, – «распад полисемии», то к такого рода омонимам вряд ли подойдет понятие полного семантического несовпадения. Как полисемию подобные лексемы квалифицировать невозможно, поскольку слова такого типа имеют грамматические различия (ср. *дворник*, одуш. и *дворник*, неодуш.). В отношении же омонимии мы во всех случаях можем говорить о формальном сходстве.

В системе языка происходит взаимодействие ее составляющих. Так, в лексической системе взаимодействуют омонимия, синонимия, антонимия,

паронимия. Особую активность в этом отношении проявляет омонимия, так как она основана на полном формальном (звуковом и морфемном) тождестве лексических единиц. Полное несовпадение лексических значений в омонимии в той или иной мере компенсируется ее взаимодействием с антонимией и синонимией. В первом случае результатом такого взаимодействия является энантиосемия, в другом – паронимия. Это объясняет тот факт, что одни ученые считают паронимию разновидностью омонимии (или видят схожесть этих двух феноменов). Другие же указывают на сходство паронимии с синонимией. Если подходить к этим явлениям исторически, то оказывается, что нередко паронимия возникает на основе синонимии, хотя возможен и обратный процесс. Можно сказать, что паронимы – это частично формально не совпадающие омонимы или частично семантически не совпадающие синонимы.

В случае наличия у синонимов звукового сходства задача усложняется. Как известно, синонимы семантически отличаются друг от друга тонкими стилистическими оттенками. Паронимы также могут иметь стилистические различия или различия в сочетаемости. Между тем необходимо отметить важнейшее, по словам Н.М.Шанского, свойство синонимов: «Синонимы – это слова, обозначающие одно и то же явление действительности». Паронимы же обозначают разные явления действительности. И, несмотря на то, что, называя одно и то же, синонимы не являются словами, абсолютно идентичными друг другу как в отношении семантики, так и в отношении своих эмоционально-стилистических свойств, они неизменно относятся к одному явлению действительности [12: 62].

Кроме того, при синонимии, как правило, возможна замена одного члена синонимического ряда другим, при паронимии же это невозможно без значительной потери смысла. На это указывает и И.П.Крысин, отмечая, что «члены паронимической пары относятся к разным синонимическим рядам, и по этим семантическим соответствиям можно различать паронимы» [6: 74].

Заслуживает внимания и наиболее спорное лексическое явление – паронимазия. Т.В.Веракша, понимая паронимазии как явление текста, считает, что самым существенным отличием паронимазии от паронимии является сознательное параллельное использование созвучных слов в паронимастических фигурах [9: 17].

Важно отметить, что в современной лингвистике наблюдается смешение понятий паронимии и паронимазии. Например, Ч.Онионз считает паронимию игрой слов, а Э.Эльстер понимает под паронимазией столкновение одинаково или сходно звучащих слов разных корней [1: 28].

Большинство авторов определяют паронوماзию как риторическую фигуру, состоящую в сопоставлении слов со сходным звучанием. Л.Н.Федотова на основе анализа работ многих лингвистов приходит к выводу о том, что паронимия – это случайное смешение в речи созвучных слов, а паронимия является преднамеренным использованием автором явления паронимии для создания определенных стилистических эффектов [10: 37].

Похожую точку зрения мы обнаруживаем и у И.П.Крысина, который называет паронимию явлением, существующим объективно, вследствие близости слов в их звуковом облике и морфологической структуре. Паронимия же является стилистическим приемом, заключающимся в намеренном сближении слов, сходных по звучанию или по значению [6: 74].

На наш взгляд, паронимазы – это слова, имеющие лишь случайное звуковое подобие, например, лексемы *стиральный* и *стерильный* являются паронимазы, так как демонстрируют явное звуковое сходство, не являясь при этом родственными словами.

Г.А.Николаев, специалист в области словообразования, отмечает, что в науке нет единого определения явления паронимии. По его мнению, паронимия представляет собой своеобразный результат взаимодействия синонимии и омонимии. Принципиальным отличием концепции Г.А.Николаева по проблеме паронимии является разделение лексических паронимов на однокоренные и словообразовательные. Если однокоренными являются паронимы, образованные от разных однокоренных слов, например: *гневливый* (от *гневаться*) – *гневный* (от *гнев*), *яблоневый* (от *яблоня*) – *яблочный* (от *яблоко*), то словообразовательные паронимы – это созвучные слова, которые образованы от одной производящей основы, но с помощью разных словообразовательных средств, например: *гуманистический* – *гуманный*, *идеалистический* – *идеалистичный*. Словообразовательные паронимы с полным правом могут быть включены в ряд словообразовательных изоморфных явлений, какими предстают перед нами явления словообразовательной синонимии, омонимии и антонимии, и заполнить соответствующее недостающее звено в этой системе. Как и названные явления, словообразовательная паронимия реализуется в ряде словообразовательных типов. Паронимическими следует считать такие словообразовательные типы, которые характеризуются идентичными словообразовательными связями (находящими воплощение в одноосновности паронимических единиц), паронимическими значениями (то есть значениями в определенной мере соотносительными, но не

тождественными), оформленными при помощи разных словообразовательных средств [13: 113]. Указанная точка зрения является новым взглядом на исследование проблемы паронимии, так как ранее учеными рассматривались лишь лексические паронимы в общем.

Частотными в русском языке являются паронимические пары с суффиксами *-ичн-* / *-ическ-*. Методом сплошной выборки нами были выявлены 157 таких пар [4- 5].

Образования с суффиксом *-ичн-* возникли в русском языке в XVIII веке в результате того, что иноязычные прилагательные на *-ikos, -icus, -ique, -isch* могли оформляться с помощью суффикса *-н-* (с чередованием *к/ч* перед суффиксом). Прилагательные с суффиксом *-ичн-* появляются первоначально как чистые словообразовательные дублеты, не отличающиеся ни по значению, ни по стилистической окраске от соотносительных прилагательных с суффиксом *-ическ-*. Часть образований этого рода была недолговечной. Так, прилагательное *тропичный* было полностью вытеснено прилагательным с суффиксом *-ическ-*. При этом прилагательные на *-ическ-* были не приспособлены к образованию сравнительных форм, наречий на *-о*, отвлеченных существительных. Предположительно с начала XIX века прилагательные с суффиксом *-ичн-* стали использоваться в качестве морфологического средства выражения качественных значений, развивающихся у прилагательных с суффиксом *-ическ-*. В дальнейшем происходит постепенное размежевание прилагательных с суффиксами *-ичн-* и *-ическ-*: первые становятся специализированным средством выражения качественных отношений, тогда как вторые сохраняют обычно и относительное, и качественное значение [14: 395].

Соответственно, первоначально такие прилагательные были словообразовательными синонимами, паронимические отношения развились позднее, на основании расхождения лексических значений. Вполне вероятно, что благодаря закреплению за образованиями на *-ическ-* более широкого значения они и получили сравнительно более широкое распространение, несмотря на невозможность образования от данных прилагательных форм сравнения, наречий, существительных с отвлеченным значением. Многие прилагательные на *-ичн-* почти полностью вышли из употребления (*сценичный, классичный, политичный, теоретичный, фактичный, ароматичный*), в более редких случаях употребительным может являться наречие, образованное от такого прилагательного (*педагогично/непедагогично*). Хотя встречается и противоположная тенденция, когда образования на *-ичн-* почти полностью вытесня-

ют синонимичные прилагательные на *-ическ-* (*симпатичный – симпатический, эластичный – эластический, апатичный – апатический, асимметричный – асимметрический, фотогеничный – фотогенический*).

Интересно проследить синонимические, омонимические и паронимические отношения между образованиями на *-ичн-* и *-ическ-*. Здесь принципиальным является вопрос мотивированности, так как в случае, если прилагательные образованы от одного и того же существительного, следует говорить о словообразовательных явлениях (*типичный – типический, специфичный – специфический, динамичный – динамический, истеричный – истерический*), в противном же случае – об однокорневых.

Особый интерес вызывает явление паронимии, носящей как словообразовательный, так и однокорневой характер. *Ироничный – иронический, типичный – типический, анекдотичный – анекдотический* являются примерами словообразовательной паронимии, так как оба члена паронимических пар образованы соответственно от существительных *ирония, тип и анекдот*.

Во многих паронимических парах можно наблюдать взаимодействие словообразовательной и однокорневой паронимии. Прилагательные *драматичный – драматический, лиричный – лирический, поэтичный – поэтический, романтический – романтический, скептичный – скептический, академичный – академический* в разных контекстах могут являться как словообразовательными, так и однокорневыми паронимами.

Взаимодействие различных лексических феноменов в современном русском языке легче всего проследить на основании материалов Национального корпуса русского языка, так как на данный момент он является наиболее полным и репрезентативным собранием текстов на русском языке.

Указанное явление ярко демонстрируют прилагательные *дипломатичный человек (от дипломатия) – дипломатический дом (от дипломат)*. Рассматриваемые адъективы мотивированы разными однокорневыми словами, а значит, речь идет об однокорневой паронимии. В другом контексте *дипломатические отношения (от дипломатия) – дипломатичный отказ (от дипломатия)* на примере этих же прилагательных мы можем наблюдать и словообразовательную паронимию, то есть паронимию словообразовательных средств.

Отношения между членами подобных пар не ограничиваются лишь явлениями однокорневой и словообразовательной паронимии, в таких парах можно наблюдать также синонимические и

омонимические отношения: *Дипломатическая машина (от дипломат) и дипломатическая миссия (от дипломат)* являются примером словообразовательной омонимии (*дипломатическая машина – машина для дипломатов, дипломатическая миссия – миссия дипломатов*). Соотнесенность в обоих случаях со словом *дипломат*, однако в первом случае значение слова *дипломат* объектное, а во втором – субъектное (одна соотнесенность, одно словообразовательное средство, при этом разные значения).

В паронимической паре *романтический – романтический*, как и в предыдущем случае, наблюдается взаимодействие различных лексических явлений: словообразовательной синонимии (*романтический вид – романтический вид*), однокорневой омонимии (*романтический (от романтизм) жанр – романтический (от романтика) ужин*), словообразовательной паронимии (*романтический сюжет – романтический стиль*), однокорневой паронимии (*романтический (от романтика) парень – романтический (от романтизм) драматизм*).

Итак, при рассмотрении словообразовательной паронимии в ряду смежных явлений мы пришли к выводу о тесной связи данного феномена со словообразовательной синонимией и омонимией. Безусловно, представляет интерес и вопрос мотивированности подобных языковых единиц, так как зачастую именно этот фактор является определяющим для отнесения прилагательных к паронимам, синонимам или омонимам. Исследование образований на *-ичн-* и *-ическ-* в диахроническом и синхроническом аспектах помогает проследить динамику развития феномена паронимии в русском языке и, несомненно, имеет дальнейшую перспективу.

1. *Верейтинова М.М.* Лингвометодическое описание актуализированной лексики в целях преподавания русского языка как иностранного: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 20 с.
2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
3. *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
4. *Колесников Н.П.* Словарь паронимов и антонимов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. – 343 с.
5. *Бельчиков Ю.А., Панюшева М.С.* Словарь паронимов современного русского языка. – М.: Русский язык, 1994. – 455 с.
6. *Крысин Л.П.* Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 240 с. – 240 с.

7. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – М.: Айрис пресс, 1999. – 575 с.
8. Вишнякова О.В. Паронимы современного русского языка. – М.: Русский язык, 1981. – 245с.
9. Веракша Т.В. Лингвистическая природа паронимов русского языка: автореф. дисс. ... д-ра фил. наук. – СПб., 2000. – 39 с.
10. Федотова Л.Н. Паронимия в английском языке: учебное пособие – Тверь: ТГУ, 1994. – 76 с.
11. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
12. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 312 с.
13. Николаев Г.А. Лекции по русскому словообразованию. – Казань: КГУ, 2009. – 188 с.
14. Виноградов В.В., Шведова Н.Ю. Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. – М.: Наука, 1964. – 600 с.

PARONYMY IN A NUMBER OF RELATED PHENOMENA OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

D.A.Ivanova

The article considers the phenomenon of paronymy and its relationship with other phenomena in the lexical system of the language: homonymy, synonymy, antonymy. The criteria for distinguishing such closely related phenomena, as paronymy and paronymasia, paronymy and synonymy, paronymy and homonymy are considered. Modern Russian paronymic adjectives ending in *-ичн/-ическ* illustrate the author's viewpoint. The author also explores the development of paronymy and synonymy of the adjectives ending in *-ичн/-ическ*.

Key words: paronymy, paronymy of related words, word-formation paronymy, paronymical series.

1. Vereitinova M.M. Lingvometodicheskoe opisaniye aktualizirovannoy leksiki v celyax prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2011. – 20 s.
2. Axmanova O.S. Slovar' lingvisticheskix terminov. – М.: Sovetskaya e'nciklopediya, 1966. – 607 s.
3. Gvozdev A.N. Oчерки по stilistike russkogo yazyka. – М.: Prosveshhenie, 1965. – 408 s.
4. Kolesnikov N.P. Slovar' paronimov i antonimov. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1995. – 343 s.
5. Bel'chikov Yu.A., Panyusheva M.S. Slovar' paronimov sovremennogo russkogo yazyka. – М.: Russkij yazyk, 1994. – 455 s.
6. Krysin L.P. Sovremennyy russkij yazyk. Leksicheskaya semantika. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya: ucheb. posobie dlya stud. filol. fak. vyssh. ucheb. zavedenij. – М.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2009. – 240 s.
7. Rozental' D.E', Telenkova M.A. Slovar' trudnostej russkogo yazyka. – М.: Ajris press, 1999. – 575 s.
8. Vishnyakova O.V. Paronimy sovremennogo russkogo yazyka. – М.: Russkij yazyk, 1981. – 245s.
9. Veraksha T.V. Lingvisticheskaya priroda paronimov russkogo yazyka: avtoref. diss. ... d-ra fil. nauk. – SPb., 2000. – 39 s.
10. Fedotova L.N. Paronimiya v anglijskom yazyke: uchebnoe posobie – Tver': TGU, 1994. – 76 s.
11. Reformatskij A.A. Vvedenie v yazykovedenie. – М.: Prosveshhenie, 1967. – 542 s.
12. Shanskij N.M. Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka. – М.: Knizhnyj dom «Librokom», 2009. – 312 s.
13. Nikolaev G.A. Lekcii po russkomu slovoobrazovaniyu. – Kazan': KGU, 2009. – 188 s.
14. Vinogradov V.V., Shvedova N.Yu. Izmeneniya v slovoobrazovanii i formax sushhestvitel'nogo i prilagatel'nogo v russkom literaturnom yazyke XIX veka. – М.: Nauka, 1964. – 600 s.

Иванова Дарья Александровна – преподаватель Института славистики Университета имени Юстуса-Либига (г.Гиссен, Германия), соискатель кафедры прикладной лингвистики Казанского федерального университета.

Ivanova D.A. – lecturer, Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: darja.ivanova@kpfu.ru, daria624@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.09.2013